

● Точка кипения

В ПОСЛЕДНЕЕ время стало чуть ли не модным разглаживать о милосердии, о дефиците внимания к инвалидам, о необходимости повернуться лицом к проблемам, годами не получающим разрешения. Что верно, то верно — говорить, ставить задачи мы умеем, умеем красиво вещать с трибуны, заклинать, призывать, умеем сочувственно повздыхать, если речь заходит совсем уж о кричащих бедах. Но вот что прищербно — те жалкие крохи, которые попадают (если попадают) инвалидам со стола облеченных властью и положением «доброхотов», робкие попытки ответственности хоть как-то воздать должное страждущим, ни в коей мере не снимают остроты даже самых больших вопросов.

Мне уже приходилось писать на эту тему, и я убедился: инвалиды до сих пор выступают в роли жалких, бесправных пресвителей, а руководители местных Советов, предприятий и организаций в подавляющем большинстве лишь досадливо морщатся при одном только упоминании о необходимости помочь. Дескать, вот навязались. Без вас вон сколько хлопот! Больше месяца, например, подходы к зданию учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых, что по ул. Рабочего Штаба, были подтоплены канализационными водами. Прямо у ворот зиял незакрытый водопроводный колодец — зловещая ловушка не только для инвалидов по зрению (а их на предприятии трудится около 230 человек), но и для зрячих. Работники водоканала не почесались даже и после того, как в колодец угодила совершенно слепая женщина. Прямо из автобуса шагнула в заполненную водой яму. Вымокла по пояс, ушиблась. Это случилось 27 сентября. Месяц спустя мне довелось побывать на предприятии — те же мутные потоки, зияющие колодцы. Что это, как не преступная халатность коммунальщиков, чудовищное по своему цинизму равнодушие: ведь сыпалась в их адрес и отчаянные звонки, и телеграммы. Нет, не сильно-то разбегались исправлять неполадки, не дали себе труда задуматься: ведь не просто инвалиды ждали их помощи, а инвалиды по зрению!

Невеселая прелюдия к весьма и весьма удручающей картине, с которой пришлось ознакомиться при ближайшем знакомстве.

Оговорюсь сразу — когда я направлялся на предприятие общества слепых, я вовсе не предполагал, что придется писать эти горькие строки, цель визита была иная. Но жизнь внесла поправку — и, как сказано в одной известной книге, я «взглянул окрест меня — душа моя... уязвлена стала». Я побывал в цехах, поговорил со множеством людей. Посидел на отчетно-выборной профсоюзной конференции, послушал выступающих

и скажу откровенно — я даже забыл, что находясь среди делегатов, подавляющее большинство которых инвалиды по зрению. Остро, заинтересованно люди говорили о том, о чем говорят на любом другом предприятии: о производственных, социальных проблемах. Я бы даже сказал — с еще большей введливостью, аналитичностью. И стало как-то обидно за них — предприятие выпускает продукции на 4 с лишним миллиона рублей в год, это на коллектив, насчитывающий 420 человек (вместе со зрячими). Прибыль хорошего завода. Казалось бы, по труду и честь быть должна. Но увы. Как

ую миссию законченной. Оставлена без ответа и наша просьба выделить некоторое количество промтоваров для стимулирования победителей социалистического соревнования и участников художественной самодеятельности».

И последнее, о чем говорится в письме депутатам. Более десяти лет Иркутский горисполком и управление культуры облисполкома не желают принять доводы об исключительно неблагоприятной обстановке в областной библиотеке для слепых, о невозможности работать в тяжелых условиях. Но из года в год следуют равнодушные отказы о предоставлении помещения для расширения библиотеки.

Вот такое письмо. Депутаты не услышали его, хотя именно к ним был обращен призыв к милосердию, прось-

инвалидов к народным избранникам области. В нем та же самая боль и надежда, что и в предыдущем. И тот же призыв: помогите!

— И что же, помогли? Этот вопрос я задал заместителю директора предприятия по социальным вопросам В. Гаврилову. И почти не удивился, когда Валентин Федорович отрицательно покачал головой. Правда, обращение к депутатам областного Совета все-таки не осталось без внимания.

Сессия, состоявшаяся в конце июня, обязала горисполком рассчитаться с ВОС по квартирной задолженности в течение 1989—1990 годов. Насколько это реально, можно судить по реакции городских властей: «Как выделяли, так и будем выделять». То есть по чайной ложке. Если учесть, что долг достигает без малого 700 кв. метров жилья, а в этом году дали лишь одну квартиру, то можно смело устремлять свой взор к 2000 году. Не похоже, чтобы торопились с выполнением и такого решения сессии областного Совета: «Управлению культуры совместно с горисполкомом выделить новое помещение под спец. библиотеку для слепых». Ведь двумя неделями раньше черным по белому горисполкомом было заявлено: «Что касается вопроса предоставления помещения для библиотеки общества слепых, то решить его не представляется возможным из-за отсутствия в городе свободных производственных площадей».

Чем не страшная политика: голову в песок, и нет проблем!

Пока мы беседовали с Валентином Федоровичем в его кабинете, за ним несколько раз прибежали из бухгалтерии, что этажом ниже. Звали и телефону. Для инвалида по зрению эта процедура не из легких. Так обозначилась еще одна проблема. На все огромное предприятие (слепых) всего два городских телефона. В общегородском расположенном на территории, проживает 60 инвалидов. Но и здесь нет телефона. Это ли не абсурд! «Куда мы только не обращались», — говорит В. Гаврилов, — и в горком, и в горисполком, и в ГТС. Везде ответ один: «Нет возможности». В прошлом году наконец ответили так: «С вводом новой АТС ваша просьба будет рассмотрена (не удовлетворена! — О. Б.)». Извольте радоваться.

Нет, не очень-то склонны городские начальники оторваться от бумаг и попытаться хоть как-то познать инвалидов. Я не говорю о сострадании — это уже эмоции, к должностной характеристике отношения не имеющие. А раз так, то можно пропустить мимо ушей жалобы слепых на невообразимую грязь, колдобины на подходах к предприятию. Где только об этом не говорилось — и на днях открытого письма, и на сессии Куйбышевского райисполкома. Не слышат!

«Из года в год усиливается поток фарисейских призывов и обещаний проявить, наконец, настоящее милосердие к инвалидам. Но фактически положение незрячих с каждым годом ухудшается». Это слова из обращения к областным депутатам. Не знаю, как властям предречающим, а мне стыдно читать эти строки. И горько. О. БЫКОВ.

ПОДНОЖКА СЛЕПОМУ

раз с честью-то, то бишь с удовлетворением социальных, духовных запросов, нужд, здесь оказалось не то что не густо, а, скорее, пусто.

Именно это обстоятельство побудило коллектив предприятия в марте нынешнего года обратиться с обращением к депутатам Иркутского городского Совета. Обратиться непосредственно к участникам сессии, как говорилось в обращении, вынудила полная бесперспективность по существенному улучшению медицинского, торгового и культурного обслуживания.

В горсовете, вероятно, решили не омрачать настроения участников сессии, письмом, обращенное к депутатам, не огласили. Более того — через два с лишним месяца Иркутским горисполкомом был дан письменный отказ инвалидам на все их просьбы.

Вот так милосердие по-иркутски! Но, может быть, коллектив УПП просил о чем-то невозможном, сверхсложном? Знакомлюсь с письмом. И еще больше недоумеваю — в чем все-таки заковыка? «Вот уже в течение нескольких лет, читаем в письме, в здравпункте предприятия нет постоянного работника, рассчитывать на устойчивое получение процедур не приходится, и наши больные вынуждены после работы пополнять и без того многолюдные ряды в поликлиниках по месту жительства. С учетом того, что в основном это незрячие, положение представляется удручающим».

Постановлением Минздрава России еще в начале 1987 года было принято решение превратить здравпункты предприятий Всероссийского общества слепых из фельдшерских во врачебные, ввести штатных терапевта и офтальмолога. До сего времени эта установка не реализована. Поликлиника № 9 медсанчасти завода им. Куйбышева, которая обслуживает предприятие, объясняет это нехваткой медицинских кадров».

«Во многих городах России, говорится далее в письме, инвалиды по зрению приравнены к инвалидам войны, их обеспечивают дополнительными продуктами питания, предоставляют льготы по приобретению дефицитных промтоваров. К сожалению, в Иркутске выделяют один дополнительный талон на мясoproдукты и на этом считают свою благород-

ба помочь. Холодным равнодушием веет от ответа, подписанного заместителем председателя горисполкома В. Кушнир. «Вопросы, поднятые в запросе к сессии, — говорится в документе, — целесообразно дополнительно рассмотреть при встрече в вашем учреждении».

ПОЛУЧИВ отказ из высокой инстанции, коллектив предприятия обратился в еще более высокую — к народным депутатам Иркутского областного Совета. Еще одна попытка привлечь внимание властей на бедственное положение инвалидов, разрушить столь милый сердцу чиновников стереотип благодушия. Здесь уже известные нам факты. И не только. Вот уже много лет Иркутский горисполком ходит в должниках у областного правления общества слепых по жилью. Доля участия в строительстве более миллиона рублей, внесенных в 1977—1978 годах. Свыше десяти лет инвалиды по зрению стоят в очереди на получение жилья. За это время переполнилось семьями общежитие, молодых незрячих выпускников Иркутской школы слепых детей нет возможности принять на работу из-за отсутствия мест в общежитии, поэтому приходится отправлять их в другие области России, отрывая от привычных мест. Обращается внимание в письме и на бездушное отношение к инвалидам работников отдела здравоохранения облисполкома, которые на крайне острую проблему об укомплектовании здравпункта пояснили, что, мол, указание Минздрава РСФСР обязательной силы не имеет и продвигать вперед медицинское обслуживание инвалидов по зрению никак не удастся. А ведь в области предприятия слепых единственное! Неужели, спрашивается, две штатные единицы для здравпункта УПП подорвут кадровую обстановку в области?!

Не буду пересказывать другие пункты обращения